

8. Развитие

Когда в нелегкой борьбе с капиталом, в которой появились и развивались рабочие советы, победу одерживает рабочий класс, он берется за свою задачу – организацию производства.

Мы, конечно, знаем, что победа не будет единичным событием, заканчивая борьбу и вводя затем последующий период реконструкции. Мы знаем, что социальная борьба и экономическое строительство не будут отделены друг от друга, а будут ассоциироваться как ряд успехов в борьбе и начало новой организации, прерванные, возможно, периодами стагнации или общественной реакции. Рабочие советы, вырастающие как органы борьбы, будут одновременно и органами восстановления. Для ясного понимания, однако, мы будем различать эти две задачи, как будто они отдельные вещи, идущие одна за другой. Чтобы увидеть истинный характер трансформации общества, мы должны схематично трактовать его как единый, непрерывный процесс, начинающийся «на следующий день после победы».

Как только рабочие станут хозяевами фабрик, хозяевами общества, они запустят машины. Они знают, что это не может ждать; жить – это первая необходимость, и от их труда зависит их собственная жизнь, жизнь общества. Из хаоса разрушающегося капитализма первый рабочий порядок должен быть создан с помощью советов. Бесконечные трудности будут стоять на их пути; сопротивление всех видов должно быть преодолено, сопротивление вражды, непонимания, невежества. Но тут вступят в действие новые, не подозреваемые силы — силы энтузиазма, преданности, проницательности. Враждебность должна быть побеждена решительными действиями, непонимание должно быть отнято терпеливым убеждением, невежество должно быть преодолено непрерывающейся пропагандой и обучением. Обеспечивая связь цехов все сильнее, включая все более широкие области производства, делая все более точные счета и оценки в планах, регулирование процесса производства постоянно прогрессирует. Таким образом, шаг за шагом социальная экономика превращается в сознательно доминирующую организацию, способную обеспечить всем предметы первой необходимости.

С реализацией этой программы задача рабочих советов не выполнена. Наоборот, это лишь введение в их реальную, более обширную и важную работу. Наступает период бурного развития. Как только рабочие почувствуют себя хозяевами своего труда, свободными в развертывании своих сил, их первым импульсом станет решительная воля покончить со всеми несчастьями и уродством, покончить с недостатками и злоупотреблениями, уничтожить всю бедность и варварство, которые, как наследие капитализма, позорят землю. Огромная отсталость должна быть восполнена; то, что получили массы, значительно отстает от того, что они могли и должны были получить при существующих условиях. С возможностью их удовлетворения их желания будут подняты до более высоких стандартов; высота культуры народа измеряется масштабом и качеством его жизненных потребностей. Просто используя имеющиеся средства и методы работы, количество и качество жилья, продуктов питания, одежды для всех можно поднять до уровня, соответствующего

существующей производительности труда. Вся производительная сила, которая в прежнем обществе была растрачена впустую или использована для роскоши правителей, теперь может быть использована для удовлетворения высших желаний масс. Таким образом, в результате первой инновации общества наступит всеобщее процветание.

Но и отсталость в методах производства с самого начала будет привлекать внимание рабочих. Они откажутся от муки и усталости из-за примитивных орудий труда и устаревших методов работы. Если усовершенствовать технические методы и машины путем систематического применения всех известных изобретений техники и открытий науки, производительность труда может быть значительно увеличена. Эта лучшая техника будет сделана доступной для всех; включение в продуктивный труд многих, кто раньше был вынужден тратить свои силы в путанице мелкой торговли, потому что капитализм не приносил им пользы, или в личном обслуживании имущего класса, теперь помогает снизить необходимые часы труда для всех. Так что это будет время высшей творческой деятельности. Она должна исходить из инициативы опытных товаропроизводителей на предприятиях, но может происходить только при постоянном размышлении, при сотрудничестве, при взаимном вдохновении и подражании. Таким образом, органы сотрудничества, советы, вводятся в (непрерывное) действие. В этом новом строительстве и организации все более превосходного производственного аппарата рабочие советы, как связующие звенья общества, поднимутся на всю высоту своих возможностей. В то время как изобилие жизненных потребностей, всеобщее процветание, представляет собой пассивную сторону новой жизни, новаторство самого труда, как его активной стороны, превращает жизнь в наслаждение славным творческим опытом.

Весь аспект общественной жизни меняется. Также и в ее внешнем облике, в обстановке и утвари, демонстрирующих в своей растущей гармонии и красоте благородство труда, сформировавшего их. То, что говорил Уильям Моррис, говоря о ремеслах старых времен с их простыми инструментами: что красота их изделий была обусловлена тем, что работа была радостью для человека — и поэтому она погасла в уродстве капитализма, — подтверждается; но теперь на более высокой ступени овладевает самой совершенной техникой. Уильям Моррис любил инструмент мастера и ненавидел станок капиталиста. Для свободного работника будущего обращение с прекрасно сконструированным станком, обеспечивающим напряжение остроты, станет источником душевного возвышения, духовного ликования, интеллектуальной красоты.

Техника делает человека свободным хозяином своей жизни и судьбы. Техника, в болезненном процессе роста на протяжении многих тысячелетий труда и борьбы, развитая до сегодняшних высот, положила конец всякому голоду и нищете, всякому труду и рабству. Техника ставит все силы природы на службу человечеству и его нуждам. Рост науки о природе открывает человеку новые формы и новые возможности жизни, настолько богатые и многообразные, что они намного превосходят то, что мы можем представить себе сегодня. Но одна лишь техника не может этого сделать. Только техника в руках человечества, которое сознательно связало себя крепкими узами братства в рабочее сообщество, контролирующее свою собственную жизнь. Вместе, неразрывно связанные — техника как материальная основа и видимая сила, сообщество как этическая основа и сознание, — они определяют всё обновление труда.

И теперь, с его работой, человек сам меняется. Новое чувство захватывает его, чувство безопасности. Теперь, наконец, грызущее стремление к жизни отпадает от человечества. На протяжении всех прошлых веков, от первоначальной жестокости до современной цивилизации, жизнь была небезопасной. Человек не был хозяином своего существования. Всегда, и во времена процветания, и даже для самых богатых, за иллюзией вечного благополучия, в подсознании скрывалось молчаливое стремление к будущему. Как постоянное угнетение, это беспокойство погружалось в сердца, сильно утяжеляло мозг и препятствовало развитию свободного мышления. Для нас, живущих под этим давлением, невозможно представить, какое глубокое изменение в мировоззрении, в мироощущении, в характере приведет к исчезновению всякого беспокойства о жизни. Старые заблуждения и суеверия, которые в прежние времена должны были поддерживать человечество в его духовной беспомощности, сейчас сбрасываются. Теперь, когда человек чувствует себя уверенным в том, что он действительно хозяин своей жизни, их место занимают знания, доступные всем, интеллектуальная красота всеохватывающего научного мировоззрения.

Даже больше, чем в самом труде, инновации жизни появятся в подготовке будущего труда, в воспитании и обучении следующего поколения. Понятно, что, поскольку каждая организация общества имеет свою особую систему образования, приспособленную к ее потребностям, то это коренное изменение системы производства должно немедленно сопровождаться коренной реформой образования. В первоначальной мелкотоварной экономике, в фермерском и ремесленном мире основным элементом общества и производства была семья с ее естественным разделением труда. Здесь дети росли и учились методам работы, постепенно принимая участие в работе. Впоследствии, при капитализме, семья потеряла свою экономическую основу, так как производительный труд всё больше переносился на фабрики. Труд превратился в общественный процесс с более широкой теоретической базой, поэтому более широкие знания и более интеллектуальное образование были необходимы для всех. Поэтому были основаны школы, как мы их знаем: массы детей, обучавшихся в изолированных маленьких домах без какой-либо органической связи с трудом, стекавшихся в школы для получения таких абстрактных знаний, которые необходимы обществу, здесь опять же без прямой связи с живым трудом. И, конечно же, разные по социальным классам. Для детей буржуазии, для будущих чиновников и интеллигенции хорошая теоретическая и научная подготовка, позволяющая им руководить и управлять обществом. Для детей крестьян и рабочего класса необходимый минимум: чтение, письмо, вычислительная техника, необходимая для их работы, завершенная историей и религией, чтобы они были послушными и уважительными по отношению к своим хозяевам и правителям. Обученные авторы педагогических учебников, незнакомые с капиталистической основой этих условий, которые они считают прочными, тщетно пытаются объяснить и сгладить конфликты, вытекающие из этого разделения производительного труда и образования, из противоречия между узкой семейной обособленностью и общественным характером производства.

В новом мире кооперации производства эти противоречия исчезают, и гармония между жизнью и трудом восстанавливается, теперь на широкой основе общества в целом. Теперь опять образование молодежи заключается в изучении методов работы и их основ путем постепенного участия в производственном процессе. Не в семейной изоляции; теперь, когда материальное обеспечение жизненных потребностей перешло к обществу, помимо своей

функции производительного, семья теряет и функцию потребительской единицы. Общинная жизнь, соответствующая сильнейшим импульсам внутри самих детей, займет гораздо большее место; из маленьких домов они попадают в широкий воздух общества. Гибридное сочетание дома и школы уступает место общинам детей, в значительной степени регулируя их собственную жизнь под тщательным руководством взрослых воспитателей. Образование, вместо того чтобы пассивно впитывать учение свыше, является, главным образом, личной деятельностью, направленной на социальный труд и связанной с ним. Теперь социальные чувства, как наследие первобытных времен, живших во всех, но чрезвычайно сильных в детях, могут развиваться без подавления потребности в эгоизме капиталистической борьбы за жизнь.

В то время как формы образования определяются общиной и самостоятельной деятельностью, его содержание определяется характером производственной системы, к которой оно готовится. Эта производственная система все больше, особенно в прошлом веке, основывалась на применении науки к технике. Наука дала человеку власть над силами природы; это владение сделало возможной социальную революцию и заложило основу нового общества. Производители могут быть хозяевами своего труда, производства, только если они овладеют этими науками. Поэтому подрастающее поколение должно быть проинструктировано в первую очередь в науке о природе и ее применении. Наука больше не будет, как при капитализме, монополией небольшого меньшинства интеллигенции, а неуправляемые массы будут ограничены подчиненной деятельностью. Наука в полном объеме будет открыта для всех. Вместо разделения одностороннего ручного труда и одностороннего умственного труда как специальностей двух классов, сейчас наступает гармоничное сочетание ручного труда и умственного труда для всех. Это будет необходимо и для дальнейшего развития производительности труда, в зависимости от дальнейшего прогресса его основ, науки и техники. Сейчас это не просто меньшинство обученных интеллектуалов, это все добрые умы всего народа, все подготовленные самым тщательным воспитанием, которые занимаются созданием знаний и их применением в труде. Тогда можно ожидать темпы прогресса в развитии науки и техники, по сравнению с которыми столь похвальный прогресс при капитализме является лишь плохим началом.

При капитализме существует четкое различие между задачами молодежи и взрослых. Молодежь должна учиться, взрослые — работать. Понятно, что до тех пор, пока труд используется на внешней службе [с целью, противоречащей благополучию и комфорту трудящихся], чтобы получить наибольшую прибыль для капитала, каждая способность, однажды приобретённая, должна быть использована до предела времени и силы. Ни одно время работника не должно быть потрачено впустую для изучения все новых и новых вещей. Только исключительный взрослый имел возможность, и еще меньше имел обязанность регулярно обучать себя в течение своей дальнейшей жизни. В новом обществе эта разница исчезает. Теперь в молодости обучение заключается в участии, с годами все более активном, в производительном труде. И отныне с повышением производительности труда и отсутствием эксплуатации все больше досуга становится доступно взрослым для духовной деятельности. Это позволяет им идти в ногу со стремительным развитием методов работы. Это действительно необходимо для них. Принять участие в дискуссиях и принятии решений возможно только в том случае, если они смогут изучить проблемы техники, которая постоянно возбуждает и стимулирует их внимание. Великое развитие общества

через развитие техники и науки, безопасности и изобилия, власти над природой и жизнью может быть подтверждено только ростом возможностей и знаний всех партнеров. Оно наполняет их жизнь новым содержанием захватывающей деятельности, оно возвышает существование и превращает его в сознательный восторг от активного участия в духовном и практическом прогрессе нового мира.

К этим наукам природы добавились новые науки общества, которых не хватало при капитализме. Особенность новой системы производства состоит в том, что человек теперь доминирует над общественными силами, которые определяют его идеи и импульсы. Практическое господство должно найти свое выражение в теоретическом господстве, в знании явлений и определяющих сил человеческой деятельности и жизни, мышления и чувств. В прежние времена, когда через незнание общества их социальное происхождение было неизвестно, их власть приписывалась сверхъестественному характеру духа, таинственной силе разума, а связанные с ними дисциплины, так называемые гуманитарные науки, назывались духовными науками: психология, философия, этика, история, социология, эстетика. Как и все науки, их истоки были полны примитивного мистицизма и традиций; но, вопреки наукам о природе, их взлету на реальную научную высоту мешал капитализм. Они не могли найти прочную основу, потому что при капитализме исходили из изолированного человека с его индивидуальным разумом, потому что в те времена индивидуализма не было известно, что человек по существу является социальным существом, что все его способности исходят от общества и определяются обществом. Однако теперь, когда общество открыто для восприятия человека как организма, состоящего из взаимозависимых человеческих существ, и когда человеческий разум понимается как их главный орган взаимосвязи, они могут развиваться в настоящие науки.

И практическое значение этих наук для нового сообщества ничуть не меньше, чем наук о природе. Они имеют дело с силами, лежащими в человеке, определяющими его отношения с ближними и с миром, провоцирующими его действия в общественной жизни, появляющимися в событиях истории прошлого и настоящего. Как могучие страсти и слепые порывы они действовали в великих социальных боях человечества, подстегивая теперь человека к могущественным делам, затем по не менее слепым традициям удерживая его в апатической покорности, всегда спонтанной, неуправляемой, неизвестной. Новая наука о человеке и обществе раскрывает эти силы и таким образом позволяет человеку контролировать их сознательным знанием. Из хозяев, управляемых пассивными инстинктами, они превращаются в слуг, управляемых самоограничением, направляемых им к его хорошо продуманным целям.

Обучение подрастающего поколения знаниям этих социальных и духовных сил, а также его обучение осознанному их направлению станут одной из главных воспитательных задач нового общества. Таким образом, молодежь получит возможность развивать все задатки страсти и силы воли, интеллекта и энтузиазма, а также применять их в эффективной деятельности. Это воспитание характера, а также знаний. Это тщательное образование нового поколения, теоретическое и практическое, в области естественных наук и общественного сознания станет важнейшим элементом новой системы производства. Только таким образом будет обеспечено беспрепятственное развитие общественной жизни. И таким образом система производства будет развиваться во всё более высокие формы. Таким образом, теоретическое освоение наук о природе и обществе, а также их практическое

применение в труде и жизни сделает землю счастливой обителью свободного человечества.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:29:33

Артём обновил 30 декабря 2025 08:30:40